

Все знали о таких случаях. Даже старейшины клана Цзян и Цзян Юньшань ясно знали, что это была несостыковка с правилами клана, но никто не хотел бы поднимать такие вопросы официально. Сегодня Цзян И использовал этот момент, чтобы аргументировать свой поступок. Если Дисциплинарный двор будет действовать согласно правилам клана, им придется провести расследование в отношении Цзян Руху и его группы. Если то, что сказал Цзян И, было правдой, многие люди были бы приговорены к смерти по правилам клана.

Делал ли Цзян Руху и его группа такие вещи?

Выражение лица Цзян Юньшэ и других старейшин изменилось. Они знали о делах своих собственных потомках. Некоторые вопросы даже не нуждались в расследовании. Найти подтверждения словам Цзян И можно было с закрытыми глазами.

Цзян Юньши молчал. Он не знал, как упрекнуть Цзян И в его словах. Глаза Цзян Юньшэ сияли блеском, пока Цзян Юньшань пил свой чай и вел себя так, будто не слышал аргументов Цзян И.

«Неудивительно, что этот ребенок попросил всех старейшин присутствовать здесь. Он определенно что-то из себя представляет!»

В глазах Старейшины Военного двора Цзян Юньмэна мелькнуло восхищение. Он вдруг спросил с некоторым сомнением: - Цзян И, почему ты не поднял все эти вопросы в Дисциплинарном дворе в прошлом? Но как бы то ни было, поскольку сегодня вы открыто ранили своих соплеменников, ты все еще неправ.

Несмотря на то, что слова Цзян Юньмэна звучали как выговор, он явно пытался помочь Цзян И избежать наказания. Цзян Юньмэн на самом деле не знал Цзян И, но он видел храбрость, ум и бесстрашие Цзян И. Он победил всех, когда был только на четвертой ступени Царства Треножника. Он даже смог ранить Цзян Жулуна. Это было то, что нравилось Цзян Юньмэну и чем-то напоминало его самого в молодости.

Когда Цзян Юньмэн заговорил, выражение лица Цзян Юнши изменилось, и Цзян И насмешливо рассмеялся: - Старейшина Военного двора, Дисциплинарный двор нашего клана заботится только о таких потомках, как Цзян Руху и Цзян Жулун, которые имеют поддержку влиятельных фигур. Зачем им вообще слушать чепуху от такой дряни, как я? Прежде чем отправиться в Демонстрационный зал Боевых искусств, чтобы посеять хаос, я пришел в Дисциплинарный двор, и пожаловался на случившееся.

- Заместитель Старейшины Дисциплинарного двора даже не спросил меня ни о чем, прежде чем выгнал меня. Братья по Дисциплинарному двору могут быть моими свидетелями. Итак... как вы думаете, что должен делать мусор, у которого нет поддержки? У меня нет места, чтобы жаловаться на свои обиды, поэтому я могу полагаться только на свою собственную силу, чтобы решить все вопросы!

Цзян И остановился на мгновение и повернулся, чтобы посмотреть на окружающих членов

клана за пределами Дисциплинарного двора. Затем он повернулся, сложив руки в кулак, и сказал с возмущением: - Я, Цзян И, действительно совершил грехи, но я хотел бы спросить всех присутствующих здесь. Что, если бы вы были на моем месте? Что бы вы сделали? Были трусом и продолжали подвергаться издевательствам всю свою жизнь? Или боролись за нее?

О Предок клана Цзян однажды сказал: «Настоящий мужчина не должен бояться смерти, жертвуя своей кровью. Тот, кто не боится смерти от тысячи клинков, способен свергнуть Императора!». Сегодня я, Цзян И, даже умру под тысячью клинков, только чтобы уничтожить всех ублюдков клана Цзян. Я умоляю клан казнить всех нас!

Эти звонкие слова были наполнены силой и просветлением, которые долго звучали в ушах каждого.

Из плеча Цзян И все еще сочилась свежая кровь, которая постепенно стекала с его халата на пол. Когда капли упали на пол безмолвного Дисциплинарного двора, это поразило сердца всех.

Все посмотрели на незрелое лицо Цзян И и непреклонные глаза. Они не могли не чувствовать себя возбужденными. Неужели это действительно пятнадцатилетний юноша? Был ли это все еще мусор, который весь клан Цзян презирал?

«Это отродье не может остаться в живых! Он будет представлять угрозу в будущем!»

Цзян Юньшэ и Цзян Юньши посмотрели друг другу в глаза и приняли решение. Цзян И продвинулся от первой стадии до четвертой ступени Царства Литого Треножника всего за несколько коротких месяцев. Даже Цзян Жулун, который был на седьмой ступени Царства Треножников, не был ему соперником.

Но все это не имело значения. Самым важным был мозг Цзян И, его блестящий ум. Каждый шаг его плана был выполнен безупречно. Если он обладает такой мудростью в таком раннем возрасте, в кого бы он превратился через несколько лет? Они ясно помнили, что, хотя у Цзян И была фамилия Цзян, в нем не было крови клана Цзян. Люди, которые не принадлежали к их клану, определенно предали бы их. Если он в итоге останется в живых, они боялись, что много лет спустя они оба умрут от его рук

- Ты несешь чушь!

Цзян Юньши наконец заговорил; он ударил по столу и закричал: - Ты сказал, что Цзян Руху и его группа избили вас? Где твои доказательства? Ты сказали, что ваша служанка была избита Цзян Руху и его бандой? Где твои свидетели? Здесь так много людей, и ты сказал, что они видели это своими собственными глазами? Попроси их дать показания!

- Вот именно!

Цзян Юньшэ встал. Он смотрел на всех снаружи своими злобными глазами, которые были более леденящими, чем ядовитая змея. Затем он крикнул: - Все, кто может слышать нас снаружи. Кто-нибудь был свидетелем избиения Цзян И? Пока есть свидетели или доказательства, наш клан не пощадит их!

Все члены клана Цзян, которые были снаружи, включая семью, которая была близка с семьей Цзян И - все молча опустили головы. Никто не осмеливался ничего сказать, не говоря уже о том, чтобы свидетельствовать в пользу Цзян И. Орлиные глаза Цзян Юньшэ содержали очевидное предупреждение: «Если кто-то осмелится дать показания, ему придется столкнуться с последствиями...»

«Ублюдок. Это просто отвратительно.»

Цзян И проклял их в своем сердце. Цзян Юньшэ и Цзян Юньши были такими бесстыдными существами, что на самом деле использовали такую тактику, чтобы иметь дело с младшим?

Когда он окинул взглядом всех старейшин и Цзян Юньшаня и увидел, что ни у кого нет никакого выражения лица, его сердце было полностью обескуражено! Даже Второй Старейшина, имевший большие связи с Великим Старейшиной, хранил молчание.

- Ха - ха - ха!

Кроме Великого Старейшины, никто из клана Цзян не стоял на его стороне! Цзян И трагически рассмеялся, и его смех был полон уныния и безнадежности. Он закрыл глаза и больше не хотел продолжать этот спектакль. На его лице больше не было никаких эмоций. Поскольку клан Цзян хотел его смерти и даже опустился так низко, чтобы использовать такие презренные методы, он больше ничего не мог сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/56334/1460358>